

## ХИНД ФРЕИХИ И ЕЁ ПОГРУЖЕНИЕ В МОЛЕНБЕК

### HIND FRAIHI AND HER IMMERSION IN MOLENBEEK

*E. Ermakova*

*Summary.* Hind Fraihi is Belgian of Moroccan origin, specialist in sociology and observer of Flemish newspaper "Nieuwsblad". Her name is well known in Belgium and in France. In 2006 she finished a large-scale study on the Middle East phenomenon of immigration to Belgium based on her own experience in the famous quarter of Molenbeek in Brussels densely-populated by Moroccan emigrants. But at that time all the attempts of the author to publish the study entitled in French "En immersion à Molenbeek" ("Undercover in Molenbeek" — eng.) failed. All Belgian publishers using the principle of political correctness, refused to edit this exclusive study. There was only one explanation: in spite of the growing number of Muslim immigrants in Europe they don't represent any terrorist danger. Only after the terrorist attacks in Paris on the 13th of November 2015 which were organized by Islamic radicals from Belgium and left 130 dead, the Parisian publishing house "La Différence" decided to translate from Flemish to French and to edit the study which has become immediately a sort of scientific best-seller. In spite of the fact that the study appeared more than ten years ago its actuality has not expired. And its conclusions help to understand the motives and origins of Islamic terrorism in Europe.

*Keywords:* Hind Fraihi, Belgium, Molenbeek, terrorism Islamic, Middle East immigration in Europe, attacks terrorist in Paris, radical Islam, struggle with terrorism..

**Ермакова Элла Владимировна**

*К.и.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России*  
 ella\_ermakov@mail.ru

*Аннотация.* Имя Хинд Фрейхи, бельгийки марокканского происхождения, социолога и обозревателя фламандской газеты «Ньюсблад», хорошо известно в Бельгии. В 2006 году она завершила масштабное исследование феномена ближневосточной иммиграции в Бельгию на примере собственного опыта жизни в знаменитом брюссельском квартале Моленбек, где компактно проживают, в основном, выходцы из Марокко. Однако тогда все попытки опубликовать исследование, озаглавленное «Погружаясь в Моленбек» ("En immersion en Molenbeek" — фр.), потерпели неудачу. Все бельгийские издательства, прикрываясь принципом политкорректности, категорически отказывались публиковать уникальную работу. Объяснение было одно — несмотря на всё растущее число иммигрантов-мусульман, террористической угрозы они не представляют. И только после того, как 13 ноября 2015 года в Париже прогремели взрывы терактов, организованных исламскими радикалами из Бельгии и унесшие жизни 130 человек, парижское издательство «Ла Диферанс» решило выпустить в переводе с фламандского на французский язык исследование Хинд Фрейхи, которое тут же стало своего рода политическим бестселлером. Несмотря на то, что со времени написания прошло более десяти лет, актуальность исследования не потеряло силу, а выводы помогают понять истоки и мотивы исламского терроризма в Европе.

*Ключевые слова:* Хинд Фрейхи, Бельгия, Моленбек, исламский терроризм, ближневосточная иммиграция, теракты в Париже, радикальный ислам, борьба с терроризмом.

### Введение

**В** 1960-е годы в теории и практике международных отношений появился новый термин «международный терроризм» [1, с. 504]. Характерной чертой международного терроризма, ставшего продуктом глобализации, является его планомерность и высокая организованность по сравнению с внутринациональными формами его проявления [2]. После террористических атак в США 11 сентября 2001 года, было опубликовано немало исследований о различных формах терроризма, которые с небывалой скоростью захватывали современный мир. В западноевропейской библиографии особый упор традиционно делается на анализ последствий массовой ближневосточной иммиграции в Европу, которая привела к повсеместному распространению ислама и радикализации общества [3]. Бельгия в этом контексте занимает одно из ключевых мест. Именно эта страна за последние четверть века в силу геополитических осо-

бенностей стала своего рода «кузницей кадров» самых жестоких терактов в Европе [6].

Исследование Хинд Фрейхи занимает особое место среди прочих важных работ по вопросу исламского терроризма. Будучи учёным-социологом и опираясь на прочную теоретическую базу, она сопровождала свою работу уникальным личным опытом, который она приобрела в районе Моленбек. Ей удалось собрать редкий материал о повседневной жизни в этом «маленьком Марокко» в центре Европы, ставшим родиной для организаторов самых кровавых террористических преступлений в Западной Европе.

### Основная часть

Одно из условий, при которых стало возможно стремительное распространение радикального исламизма в Европе и в Бельгии, в частности, лежит в зоне очевид-

ного кризиса современной теории мультикультурализма, которой свойственно в большей степени обобщение явлений, нежели формулировка чётких выводов, что привело к игнорированию острых проблем иммиграции в Бельгии [4]. С другой стороны, либеральный мультикультурный подход спровоцировал рост национализма и расизма в Европе по отношению к иммигрантам не только на бытовом, но уже и на политическом уровне. В данном кризисном контексте не вызывает удивления успех ИГИЛ особенно среди мусульманской молодёжи. Ситуация также осложняется драматическими сценариями в Сирии и Ираке, которые спровоцировали невиданный поток беженцев в частности в Европу [7].

Хинд Фрейхи в своём исследовании выделяет ещё один фактор, влияющей на стремительное усиление радикального ислама в Европе. Это роль Саудовской Аравии и, что на первый взгляд вызывает удивление, и ближневосточной политики западных стран в эскалации данного явления. «Все знают,— пишет автор,— что наш союзник Саудовская Аравия переправляет часть оружия, которое мы ей сами же продаём, радикальным исламистам» [5]. В этом контексте нельзя игнорировать неоднозначную роль руководителей западных стран, которые принимая слишком вялые меры по борьбе с исламским радикализмом, в то же самое время объявляют беспощадную войну ИГИЛ [8].

Представляет особый интерес трактовка мусульманского экстремизма, которую приводит автор и которая опирается непосредственно на свидетельства представителей этого направления. Для них мусульманский экстремист представляет собой некоего революционера, борющегося с исламскими догмами. Например, они выступают против ношения женщинами паранджи или ежедневного посещения мечети, ограничиваясь только пятничной молитвой. «Христианский ислам», как они сами называют это течение [5]. Мусульманские экстремисты, по их собственному определению, занимают пограничную позицию между западным и восточным миром. Те же мусульмане, которые действительно стоят на жёстких радикальных позициях, строго следуют Корану, по этой же теории относятся к «умеренным». Автор исследования, признавая примитивность подобной классификации, делает вывод о том, что появление в мусульманской среде Бельгии именно таких суждений выражает попытку самоидентификации иммигрантов с Ближнего Востока в западном обществе, зажатых между религиозными догмами и западными ценностями [5].

Говоря о классификации мусульман внутри их компактного сообщества в центре Брюсселя, в районе Молленбек, Хинд Фрейхи приводит пример так называемых «личностных мусульман», число которых постоянно растёт. «Личностные мусульмане» позволяют себе критико-

вать Коран, сомневаться в существовании самого Аллаха и пророка Мохаммеда, не считают мусульманство правом, дарованным от рождения и т.д. Главное для них, чтобы религия была в сердце, а не в одежде и условностях. «Вера — это очень интимно,— считают они.— Не потому что нам стыдно, а потому что никто со стороны не должен видеть, что мы мусульмане» [5].

По мнению автора, быстрое распространение направления «личностных мусульман» как в восточных странах, так и на Западе показывает попытки поиска модернизации ислама снизу.

Хинд Фрейхи проводит сравнение между «подлинным» и радикальным исламом, что чрезвычайно важно для понимания тех многочисленных форм, через которые проходит эта религия сегодня. «Главная идея подлинного ислама основывается на прямой связи между верующим и Всевышним,— пишет автор — Никто не вмешивается в эти отношения: ни имам, ни одно должностное лицо от ислама, ни одно политическое движение. Даже мнение родителей не имеет значения. Такой ислам не признаёт никакой иерархии, и в этом смысле его можно считать анархической религией» [5]. Напротив, по мнению автора, в идеологии радикального ислама полностью отсутствует фактор личности. Он строится на институализации, на захвате власти. «Мечети превращаются в политический бастион, внутри которого на мусульман оказывается сильное влияние как со стороны радикальных сил внутри страны, так и извне с конечной целью создания Исламского государства»,— пишет автор [5]. Она сравнивает это явление с «политическими молитвами», при помощи которых оказывается глобальное влияние на все области жизни — от образования и науки до здравоохранения и общественного порядка.

Говоря о питательной среде радикального ислама среди молодёжи, Хинд Фрейхи выводит несколько формул, объясняющих данный феномен: отсутствие модели общения с родителями + низкий уровень школьного образования = безработице. Безработица + дискриминация на рынке труда = попыткам преуспеть на чёрном рынке. А дальше использование религии для подчеркивания своей идентичности как реакция на социальную дискриминацию = потенциальной радикализации молодых мусульман = даже крайнему терроризму [5].

Однако у каждого правила есть исключения. Сегодня к радикальному исламу всё чаще примыкает не обездоленная молодёжь, а молодые люди из обеспеченных, интеллигентных мусульманских семей, весьма далёких от исламского экстремизма? У этой категории есть в жизни всё, чтобы сделать блестящую карьеру в любой стране, как арабской, так и западной. Однако с каждым

годом радикализации молодёжи этой группы становится всё очевиднее. Единственное объяснение, по мнению автора, кроется в желании успешной мусульманской молодёжи вернуть себе стирающуюся под влиянием прогресса аутентичность, в их нежелании нивелироваться в западном обществе, в стремлении противопоставить ценности мусульманского мира западным. В этом чувствуется протест на постоянный упрёк мусульманам, приехавшим, в частности, в Европу в их очевидном желании пользоваться достижениями Запада, не принимая его идеологию. С данным выводом трудно спорить. Протест со стороны успешных иммигрантов и даже их детей и внуков воспринимается как освобождение от комплексов, порождённых объективными историческими причинами и невиданной миграцией [9].

Ещё одна категория мусульман, проживающих в Брюссельском квартале Моленбек — это женщины. За плотной паранджой скрывается не только лицо мусульманки, но и целый мир, о котором никто не знает. Автор исследования пишет о том, что в отличие от мужчин своего круга женщины практически не выходят на улицу. Дома они не только занимаются хозяйством, но изучают ислам и родной арабский язык, постоянно расширяют свой интеллектуальный потенциал. Они, по словам автора, со временем становятся «салонными революционерками». К сожалению, их знания не имеют выхода наружу, поскольку они не хотят или не могут соприкоснуться с внешним миром. Поэтому делается вывод о том, что данный феномен может стать отправной точкой для социально-политического взрыва под эгидой женщин-мусульманок. Вопрос в том, в каком направлении он произойдёт: либо на благо прогресса и социального пробуждения, либо в сторону ещё большей радикализации религии и общества [5].

В своём исследовании Хинд Фрейхи делает выводы, основанные на конкретных цифрах: в 22-х странах Лиги арабских государств, на территории от Марокко до Персидского залива, проживает около 300 млн. человек, из которых 60% моложе 25 лет. При этом рост активного населения в этом регионе самый высокий в мире. А это означает, по мнению автора, что к 2020 г. в этом регионе должно быть создано 7 млн. рабочих мест, чтобы справиться с нынешней безработицей, которая, например, в Марокко составляет 37%, а в Сирии — 79% [5]. Задача

трудно выполнимая, учитывая сложную, взрывоопасную обстановку на Ближнем Востоке, оказавшемся заложником политических экспериментов западных стран.

Арабский мир сегодня стоит перед глобальным вызовом — необходимостью смены социальной и экономической структур, т.е. самого способа управления. «Речь идёт о фундаментальной проблеме,— пишет Хинд Фрейхи.— Будь то президент, король или эмир, все они цепляются за власть до самой смерти. Выборы превращены в маскарад, а их результаты в большинстве случаев сфальсифицированы» [5].

В данном контексте логично встаёт вопрос и о модернизации ислама, который оказывает влияние на все сферы жизни мусульман, включая демократизацию общества в целом. Однако по этой проблеме автор не делает каких-либо прогнозов, ограничиваясь обращением к классическому прочтению Корану, который призывает верующих учиться и обновляться.

## ВЫВОДЫ

Исследование Хинд Фрейхи «Погружаясь в Моленбек», занимая пограничное место между научным и научно-популярным исследованием, ставит целью подтвердить теоретические выводы о нынешнем состоянии арабского мира и социально-политических особенностях компактного проживания мусульман-иммигрантов в Европе практическим опытом изучения их жизни в отдельно взятом районе бельгийской столицы Моленбек. Автору удалось проследить и проанализировать зарождение экстремистских настроений в среде бельгийских мусульман-иммигрантов, их связи с международными террористическими организациями и наметить возможные пути борьбы с этим глобальным злом. Большой интерес представляет классификация различных направлений ислама, спорящих друг с другом на тесных улицах Моленбека. Данное исследование занимает особое место среди прочих работ этого направления, поскольку сочетает практический опыт автора-женщины с попытками определить, охарактеризовать и проанализировать природу новых групп и подгрупп в среде мусульман-граждан Бельгии, объяснить их радикализм и наметить более эффективные методы борьбы с международным терроризмом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Возжеников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. 527с.
2. Кудашов В. И. Терроризм как порождение глобализма // Осмысление глобального мира / отв. ред. Ю. Н. Москвич. Вып. 1. Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2007. 176 с.
3. Куликов А. Современный международный терроризм — ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия: Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. С. 39.

4. Berthelet P., Verluise P. Lutte antiterroriste européenne: quelles contradictions? // Diploweb. 14.04.2016. URL: <http://www.diploweb.com/Lutte-antiterroriste-europeenne.html>
5. Fraihi H. En immersion à Molenbeek. Paris: Editions de la Différence, 2016. — 238 p.
6. Maudhuy R. Molenbeek: vingt-cinq ans d'attentats islamistes. Paris: Michalon Editeur, 2016. — 291 p.
7. Minassian G. Le Monde. 30.03.2016. URL: <https://www.letemps.ch/monde/hind-fraihi-autorites-ne-voulaient-croire-quil-se-passait-molenbeek>
8. Renier M. URL: <https://molinia.wordpress.com/2016/03/24/en-immersion-a-molenbeek/>
9. L'Echo. 19.02.2016. URL: <https://www.lecho.be/economie-politique/belgique/bruxelles/je-me-suis-heurtee-a-un-mur-de-politiquement-correct/9734564.html>

© Ермакова Элла Владимировна ( ella\_ermakov@mail.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный институт международных отношений